

В.Н.Мышкин, М.А.Турецкий (Самара)

Курганы бронзового века на реке Малый Кинель

Летом 2004 г. археологическая экспедиция, организованная Самарским государственным педагогическим университетом и общественным фондом «Гражданин Кинель-Черкассы — гражданин России», проводила исследование кургана 1 могильника Новые Ключи III и кургана 4 могильника Лозовка V в Кинель-Черкасском районе Самарской области. Работы осуществлялись под руководством В.Н.Мышкина, М.А.Турецкого и А.И.Королева. Антропологические определения выполнены доцентом кафедры физиологии и гигиены химико-биологического факультета СамГПУ, к.и.н. А.А.Хохловым, остеологические определения — заведующим зоологическим музеем Института экологии РАН, к.б.н. П.А.Косинцевым и младшим научным сотрудником археологической лаборатории СамГПУ Н.В.Росляковой, технико-типологический анализ керамики — научным сотрудником археологической лаборатории СамГПУ Н.В.Ивановой. В основе описания стратиграфии кургана лежит исследование почв, сделанное научным сотрудником Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, к.б.н. О.С.Хохловой.

Памятники, исследованные летом 2004 г., находятся на территории провинции Высокого Заволжья, граница которого проходит по рекам Большой Кинель и Кутулук (рис. 1, 1). Здесь, на границе Самарской и Оренбургской областей, расположен Самаро-Кинельский возвышенно-равнинный район, где в широтном направлении с востока на запад протекают река Самара, реки Кутулук и Малый Кинель, являющиеся притоками реки Большой Кинель. Водораздельные пространства междуречья Большого Кинеля и Кутулука сложены пермскими породами, главным образом песчано-глинистыми толщами с прослоями пестрых мергелей, серых известняков и доломитов, покрытых почвенным слоем. Водораздел между реками Малый Кинель и Кутулук представляет собой т. н. Кутулукские яры, которые круто обрываются к югу и юго-востоку и более полого спускаются к северу. Абсолютные высоты в южной части водораздела достигают 200-метровых отметок. Южная сторона Кутулукских яров покрыта лесом. В меридиональном направлении водораздел пересекают долины оврагов и мелких речек (Орешников, Лозовка и др.), впадающих в р. Малый Кинель. На породах пермского периода распространены настоящие

степи с разнотравно-типчаково-ковыльной растительностью. Северные склоны водораздельных пространств подвергнуты распашке и заняты сельскохозяйственными угодьями. Долина реки Малый Кинель занята пойменными дубравами в комплексе с лугами. Правый коренной берег Малого Кинеля намного выше и круче левого берега.

Впервые памятники археологии в бассейне р. Малый Кинель были исследованы экспедицией Самарского Общества археологии, истории, этнографии и естествознания под руководством В.В.Гольмстен. В 1923—1924 гг. были исследованы восемь курганов у с. Березняки Пилюгинской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии (ныне Кинель-Черкасский район Самарской области). Погребения, обнаруженные в курганах, относились к ямной культуре и эпохе раннего железного века. Позже, в 1926 г., у с. Микулино той же волости было исследовано разрушенное погребение в обрыве р. Малый Кинель. Других исследований археологических памятников в междуречье Малого Кинеля и Кутулука с тех пор не проводилось.

В 70-е годы XX века в Кинель-Черкасском районе проводились археологические разведки сотрудниками Средневолжской экспедиции Куйбышевского (Самарского) государственного университета. Вдоль левого берега Малого Кинеля, на первой и второй надпойменной террасе были зафиксированы курганные могильники и одиночные курганы у сел Кинель-Черкассы, Полудни, Лозовка, Красный Печатник, Яблоня, Березняки (Христинина, 1973). Кроме этого, два могильника были зафиксированы на водоразделе у с. Новые Ключи.

Таким образом, проводившиеся в 2004 году раскопки курганных могильников в бассейне р. Малый Кинель в Кинель-Черкасском районе Самарской области явились первыми за последние 80 лет. Проведение этих работ позволило получить новые интересные материалы по древнейшей истории данного района.

Курганный могильник Новые Ключи III.

Памятник расположен на водораздельной возвышенности междуречья рек Малый Кинель и Кутулук в 2,4 км к северо-западу от северной окраины с. Новые Ключи, в 8 км к юго-востоку от с. Лозовка и в 3,5 км к юго-западу от пос. Заовражный (рис. 1, 3). Памятник был открыт в 2004 г. авторами статьи. Могильник состоит из двух кур-

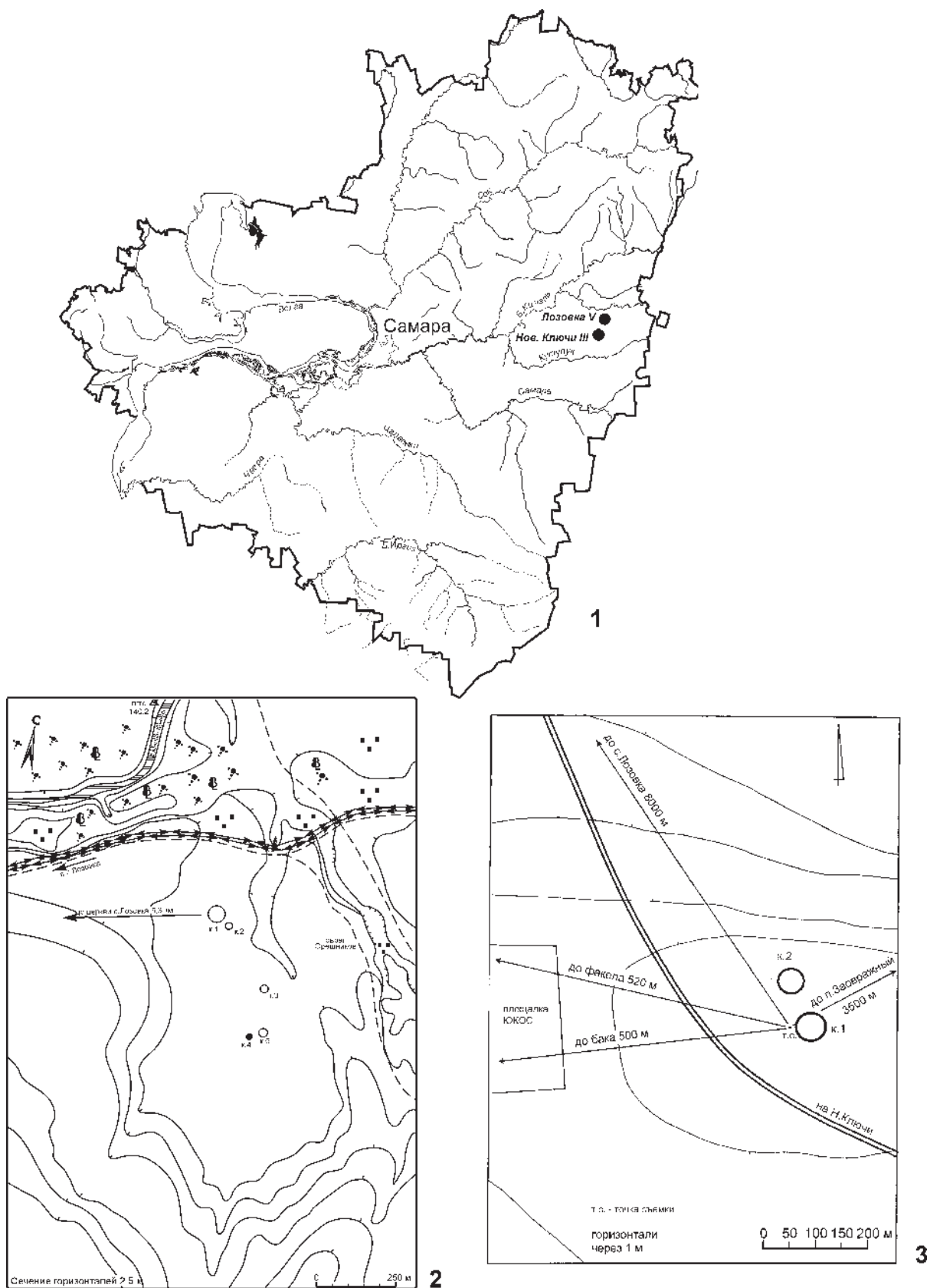


Рис. 1. 1 – местоположение могильников на карте Самарской области; 2 – план могильника Лозовка V; 3 – план могильника Новые Ключи III.

ганов. Курган 2 имеет высоту 1,5 м и диаметр 40 м. На нем расположена триангуляционная вышка (абс. высота 165 м). Насыпь кургана задернована. Исследованный курган 1 располагался в 100 м к юго-востоку от кургана 2.

Курган 1 (рис. 2).

Курган распахивался. Современный диаметр его насыпи равнялся 30 м. Насыпь имела максимальную высоту 0,40 м со стороны северной половины кургана.

Снятие насыпи позволило выявить следующую стратиграфию (рис. 2).

1. Верхний пахотный слой представлял собой относительно однородный черный легкий гумусированный суглинок мощностью 0,15–0,30 м, имеющий комковато-зернистую структуру и по цвету четко отделяемый от лежащего ниже слоя.

2. Не подверженная распашке часть курганной насыпи – гумусированный легкий суглинок неоднородный по цвету: в основном черный со встречающимися мелкими рассеянными фрагментами мешаного грунта буро-коричневого цвета. Слой имел комковатую структуру мощностью до 0,4 м.

3. Могильный выкид – легкий суглинок желтого цвета фиксировался на профилях всех бровок. На центральной бровке – в виде линзы мощностью до 20 см. На западном фасе западной бровки выкид фиксировался в виде преимущественно гумусированного суглинка черного и буро-коричневого цвета с включениями отдельных мелких комков желтого материкового суглинка, мощностью до 25 см. На западном фасе восточной бровки могильный выкид представлен не сплошной линзой материкового суглинка, а отдельными довольно крупными кусками желтого материкового суглинка, перемешанными с грунтом черного и буро-коричневого цвета. На этом профиле мощность выкида достигает от 15 см до 20 см. Выкид местами лежит не по ровной линии, а по волнистой, что позволяет предположить нарушение дневной поверхности перед возведением насыпи кургана. Выкид, судя по прослеженным при снятии насыпи участкам и профилям, связан с центральным погребением 1, окружая его с восточной и западной сторон двумя неправильными полукольцами.

4. Погребенная почва – темно-серый гумусированный суглинок, плотный, сильно перерытый норами грызунов, мощностью до 0,5 м. Верхняя граница слоя неровная, что может свидетельствовать о ее нарушении в процессе сооружения кургана. Отчетливо фиксируется в центре кургана по могильному выкиду. Судя по протяженности погребенной почвы, первоначальный диаметр кургана составлял около 21,6 м.

5. Материк – суглинок желтого, на отдельных участках желтовато-коричневого цвета.

При снятии почвы до уровня поверхности материка были обнаружены:

1. Кости барсука (x1) – на глубине -0,59 м от 0 в 3,63 м к СВ от 0;

2. Лопатка человека (x2) – на глубине -0,52 м от 0 в 7,1 м к СЗ от 0;

3. Бедренная кость овцы (x3) – на глубине -0,48 м от 0 в 2,96 м к СЗ от 0;

4. Нижняя челюсть овцы (x4) – на глубине -1 м от 0 в 8,31 м к ЮВ от 0;

5. Ребра лошади (x5) – на глубине -0,45 м от 0 в 4,5 м к ЮЗ от 0.

В кургане выявлены три погребения и жертвенное захоронение лошадей.

Жертвенник (рис. 6, 4). На расстоянии 2 м к югу от условного центра кургана на глубине от -57 см до -64 см от 0 обнаружено жертвенное погребение двух лошадей (определения Н. В. Росляковой). Восточный скелет № 1 принадлежал жеребцу в возрасте около 3,5 лет. Скелет лежал на левом боку с подогнутыми передними и вытянутыми задними ногами. Он был ориентирован головой на ЮЮВ. Западный скелет № 2, вероятно, кобылы в возрасте около 5 лет также был ориентирован в юго-юго-восточном направлении. Передние ноги этого скелета были подогнуты, а задние – вытянуты. Эта лошадь при погребении была положена на правый бок. Таким образом, животные лежали ногами друг к другу. Под тазовыми костями и частично костями ног скелета № 1 зафиксирован желтый материковый суглинок выкида из погребения 1. При дальнейшем исследовании кургана выяснилось, что жертвенное захоронение лошадей располагалось в 1 м к югу от центрального погребения 1 на уровне древней поверхности и частично на могильном выкиде из этого погребения. Вещи около скелетов лошадей не обнаружены.

Погребение 1 (рис. 3, 1) располагалось в центральной части кургана. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -1,01–1,02 м от 0 на уровне материка. В плане могила имела форму прямоугольника с округлыми углами, ориентированного длинной осью по линии С–Ю с небольшим отклонением. Ее размеры на уровне фиксации: длина 3,42 м, ширина 2,28 м. Она имела вертикальные стенки и ровное дно. Дно ямы зафиксировано на глубине -1,90 м от 0. Следовательно, глубина от уровня погребенной почвы составляет около 1,35–1,45 м.

Могила имела перекрытие из дерева, однако вид и конструкцию этого перекрытия установить не удалось, так как погребение оказалось разрушенным в результате ограбления. О наличии деревянного перекрытия свидетельствуют отдельные фрагменты дерева, обнаруженные в могильной яме на разной глубине. Один фрагмент дерева зафиксирован в заполнении около запад-

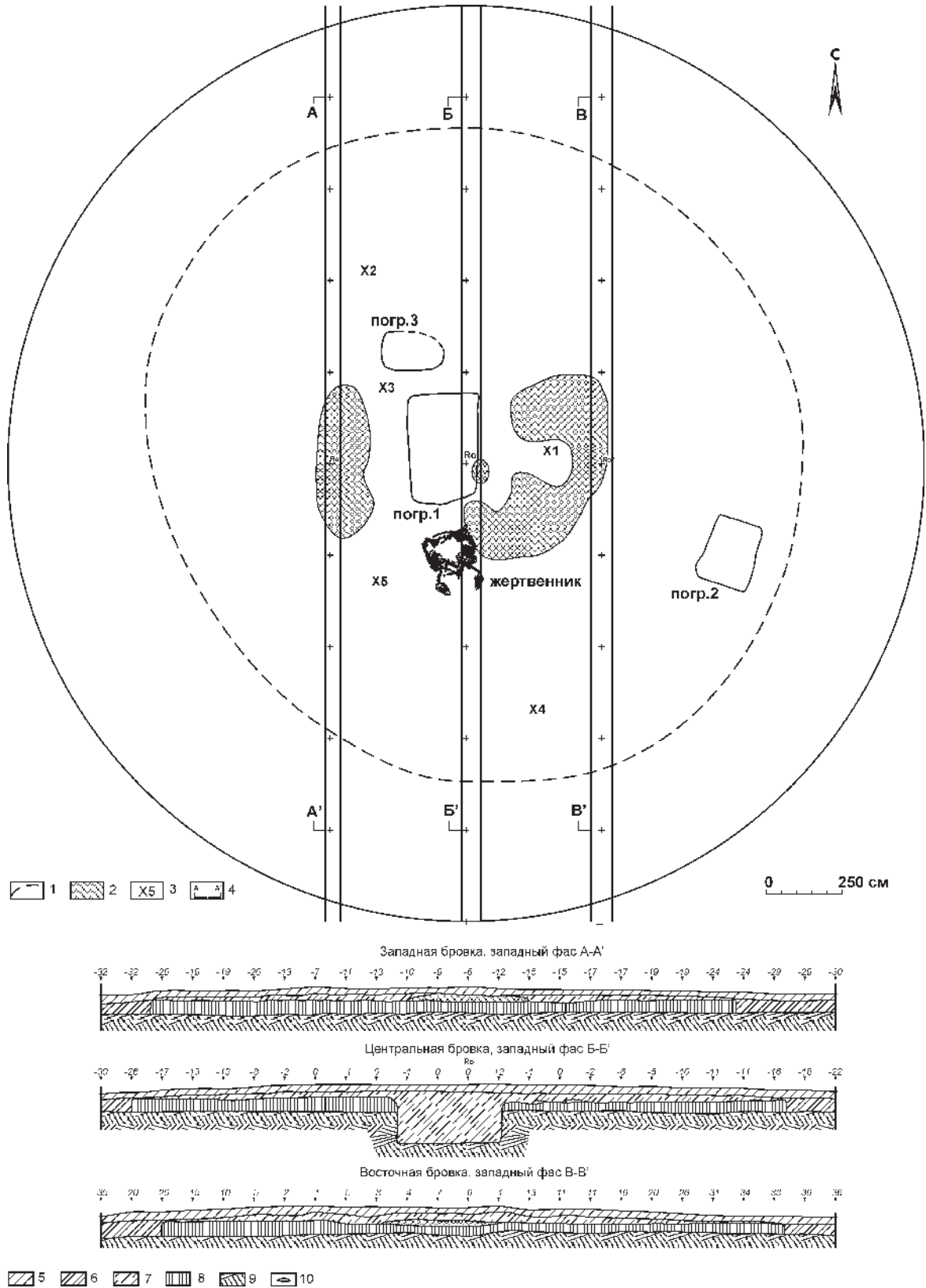


Рис. 2. Могильник Новые Ключи III. Курган 1. План и профиль кургана (условные обозначения: 1 – первоначальные границы кургана; 2 – могильный выкид в плане и профилях; 3 – находки в насыпи; 4 – линии снятия профилей; 5 – пашня; 6 – почва за пределами насыпи; 7 – насыпь; 8 – погребенная почва; 9 – материк; 10 – кости животных).

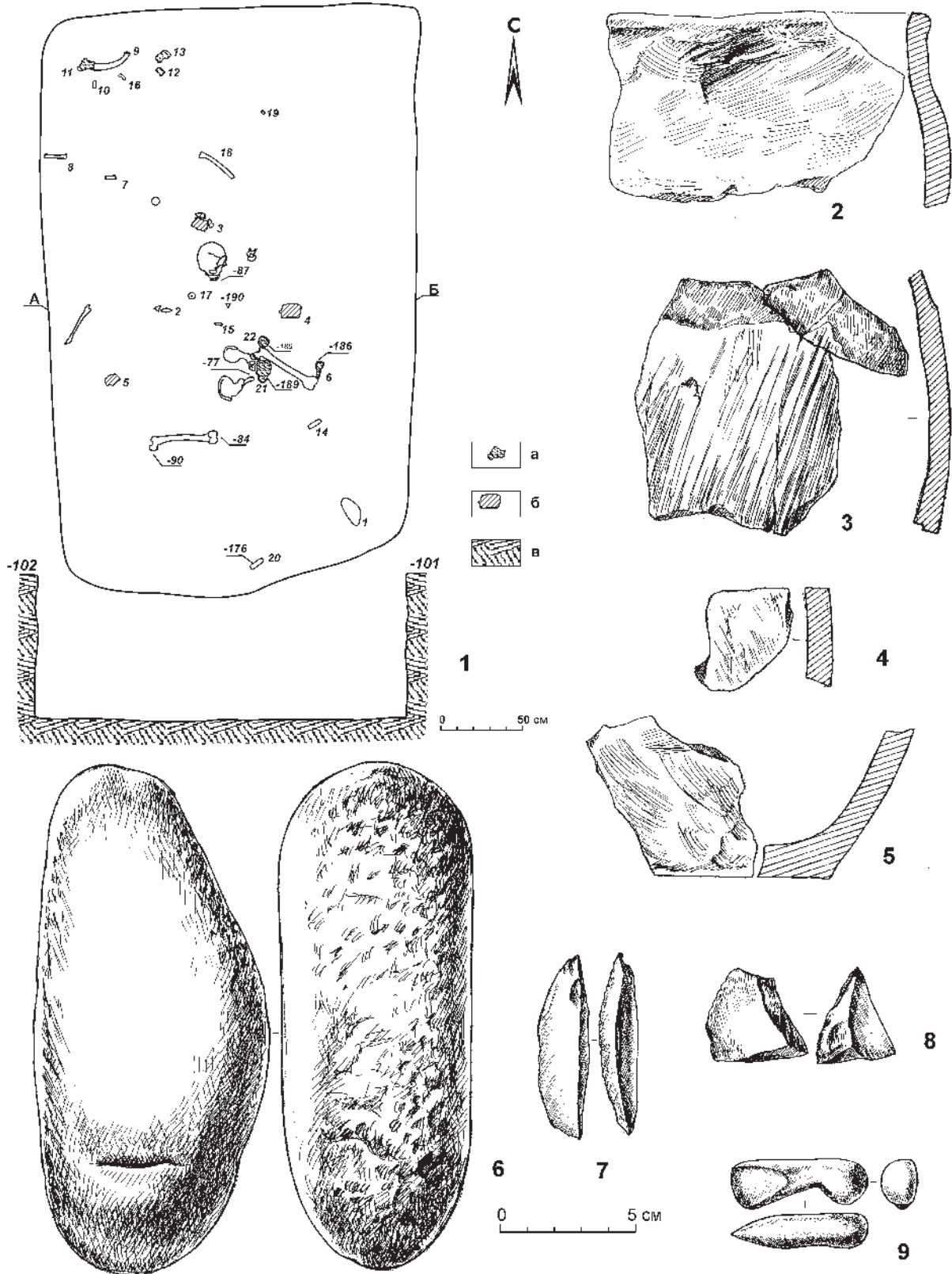


Рис. 3. Могильник Новые Ключи III. Курган 1. Погребение 1. 1 – план и профиль погребения (а – дерево; б – керамика; в – материк; 1 – крупная галька; 2 – осколки гальки; 3–5 – фрагменты керамики; 6, 10–13, 21–22 – фрагменты дерева; 7 – обломок костяной ручки; 8–9, 18 – кости лошади; 14, 20 – псалии; 15, 19 – фрагменты костяных накладок; 16 – каменная модель топорика; 17 – костяной диск); 2–5 – керамика из погребения 1; 6 – галька; 7, 8 – осколки гальки; 9 – каменный топорик.

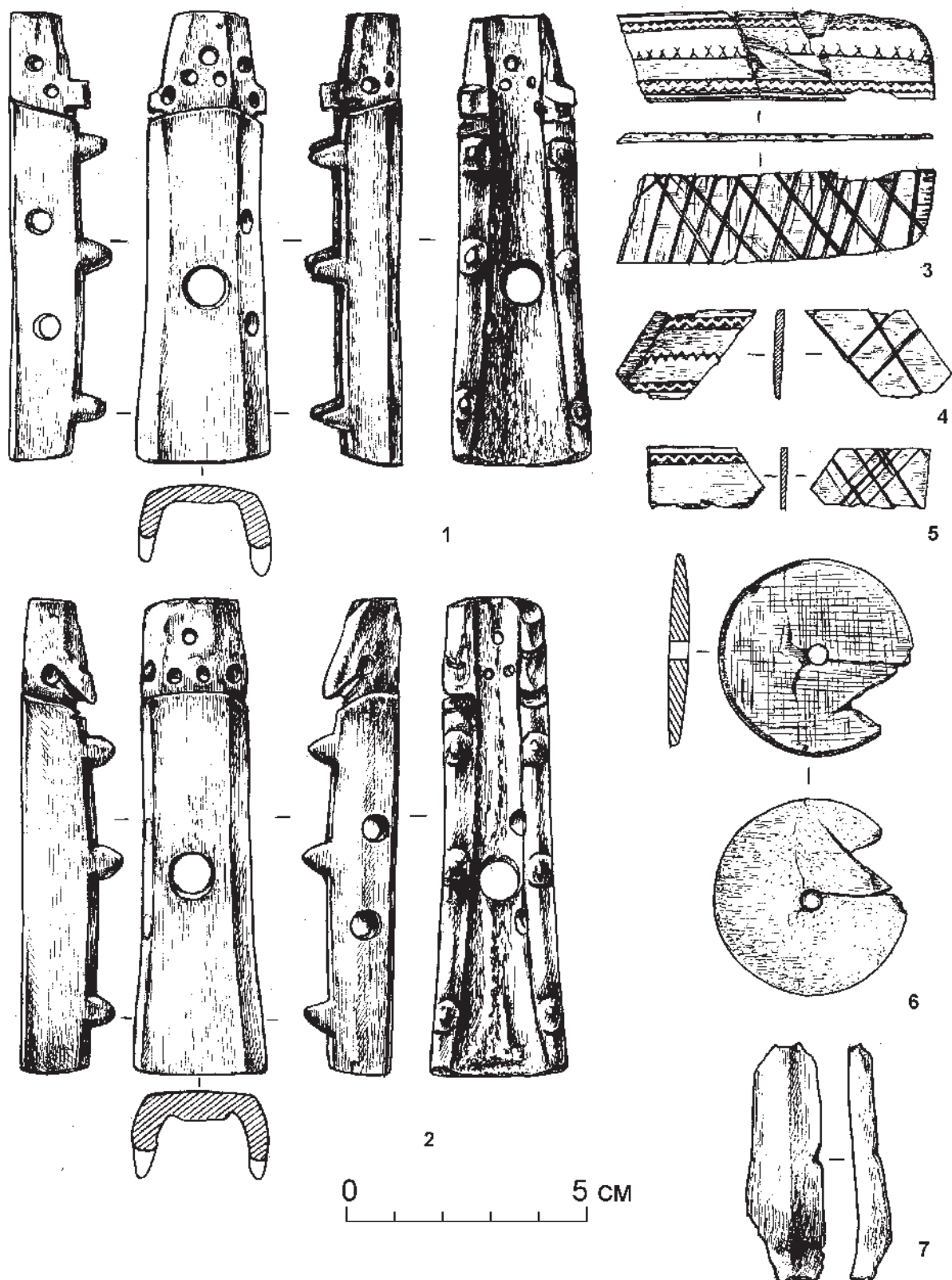


Рис. 4. Могильник Новые Ключи III. Курган 1. Погребение 1. Изделия из кости. 1, 2 – желобчатые псалii; 3–5 – фрагменты обкладки; 6 – диск; 7 – обломок ручки.

ной стенки на глубине -1,31 м от 0. Фрагменты дерева обнаружены также в северо-западной части ямы на глубине от -1,34 м до -1,43 м от 0 и у дна в ее центральной части на глубине от -1,86 м до -1,89 м от нулевой отметки.

В заполнении ямы на разной глубине были найдены беспорядочно располагавшиеся кости человека. В центральной части могилы на глубине от -0,77 м от 0 до -0,90 м от 0 обнаружены череп, тазовые и бедренные кости, принадлежавшие женщине 35–45 лет (по определению А.А.Хохлова). Они выявлены на уровне, располагающемся выше уровня поверхности материка. Около западной стенки на глубине -1,27 м от 0 обнаружена еще одна человеческая кость, а в северо-западной части заполнения на глубине -1,37 м от 0 — коленная чашечка. При выборке заполнения ямы встречены также разрозненные кости животных: ребро лошади на глубине -1,71 м от 0 в северной части, фрагмент еще одного ребра лошади на глубине -1,26 м от 0 в северо-западной части.

В заполнении могилы обнаружены беспорядочно располагавшиеся вещи.

Фрагменты керамики (рис. 3, 2–5) найдены на глубине -0,83 м от 0, а также в центральной части ямы на глубине -1,41 м от 0 и около западной стенки на глубине -1,31 м от 0. Найденные фрагменты, судя по фактуре и обжигу, являются частью одного сосуда. Сосуд плоскодонный, предположительно баночной формы с наибольшим расширением тулова, представлен неорнаментированными фрагментами венчика, стенки и днища. Цвет обеих поверхностей представляет собой сочетание темно-серых, черных и серых, светло-коричневых пятен. На внутренней поверхности фиксируются следы нагара. Срез края венчика горизонтальный. Диаметр устья 12 см, дна — 6,5 см.

Крупная галька (рис. 3, б) со следами ударов на поверхности одной из сторон найдена в юго-восточном углу могильной ямы на глубине -1,29 м от 0. Осколки гальки (рис. 3, 7–8) найдены в центральной части ямы на глубине -1,22 м от 0.

Фрагмент костяной ручки (рис. 4, 7), которая была изготовлена из трубчатой кости животного, найден в заполнении северо-западной части ямы на глубине -1,22 м от 0.

Каменная модель вислобушного бронзового топора (рис. 3, 9), изготовленная из гальки темно-зеленого цвета, обнаружена в заполнении северо-западной части ямы на глубине -1,59 м от 0. Длина топорика 5,1 см, высота «втулки» 1,6 см, длина клина 3,3 см, сечение клина 1,0 см, длина лезвия 1,6 см. Поскольку топорик сделан из гальки, имеется некоторая асимметричность со стороны спинки (одна сторона топора более выпуклая, чем другая). «Втулка» топора соответствует

естественным формам самой гальки, также как и переход от «втулки» к брюшку. Спинка топора прямая, стороны лезвия тщательно отполированы, что и придает всему изделию вид топора покровского, раннесрубного облика.

Желобчатый псалий № 1 (левый) (рис. 4, 1) найден в юго-восточной части могильной ямы на глубине -1,56 м от 0. Он изготовлен из расколотой вдоль плюсневой кости КРС (по определению П.А.Косинцева). Толщина кости 0,6–0,4 см. Длина изделия 9,4 см, ширина 2,9 см в нижней части и 1,6 см — в верхней части. Изделие тщательно отполировано как с внешней, так внутренней стороны. В центре имеется отверстие диаметром 0,8 см. На одной боковой грани просверлены два одинаковых отверстия диаметром 0,5 см. Внешняя поверхность псалия при переходе от фронтальной грани к боковым имеет четкое ребро. С внутренней стороны псалия имеется шесть шипов, по три с каждой стороны. Шипы также отполированы. Длина шипов 0,5–0,6 см. Они имеют конусовидную форму, уплощенную на вершине. Верхняя часть псалия выделена в виде планки, отделенная от основной части слегка углубленной прорезью. В нижней части планки имеется две цапфы-выступа, шириной 0,6–0,4 см. На планке сделано шесть небольших отверстий диаметром 0,2–0,3 см.

Желобчатый псалий № 2 (правый) (рис. 4, 2) обнаружен на дне могильной ямы, около южной стенки на глубине -1,76 м от 0. По определению П.А.Косинцева, изготовлен из расколотой плюсневой кости КРС. Толщина кости 0,6–0,5 см. Длина изделия 10,0 см, ширина 2,8 см в нижней части и 2,0 см — в верхней части, которая оформлена в виде планки. Изделие тщательно отполировано как с внешней, так и с внутренней поверхности. В центре имеется отверстие диаметром 0,9 см. На одной боковой грани сделаны два одинаковых отверстия диаметром 0,5 см. Внешняя поверхность псалия при переходе от фронтальной грани к боковым имеет четкое ребро. С внутренней стороны псалия имеется шесть шипов, по три с каждой стороны. Шипы также отполированы. Длина шипов 0,5–0,6 см. Они имеют конусовидную форму, уплощенную на вершине. Верхняя часть псалия выделена в виде планки, отделенная от основной части слегка углубленной прорезью. В нижней части планки имеется две цапфы-выступа, шириной 0,6–0,4 см. На планке сделано пять небольших отверстий диаметром 0,2–0,3 см. Одно отверстие представляет собой двойное отверстие, одно из которых не имеет выхода с внутренней стороны (он только намечен). Четыре отверстия расположены в одну линию, пятое — расположено выше, у верхнего края планки псалия.

Фрагменты костяной накладки (накладок?) (рис. 4, 3–5) обнаружены в центральной части

могилы на глубине -1,53 м от 0 и в северной части ямы на глубине -1,77 м от 0. Обломки украшены одинаковым орнаментом, имеют одинаковую ширину и толщину, изготовлены, по определению П. А. Косинцева, из трубчатой кости КРС. Не исключено, что найденные обломки являлись частью одного изделия. Крупный фрагмент представлял собой пластину длиной 6,4 см, шириной 1,7 см, толщиной 0,1 см. Один его конец скруглен, другой конец обломан. На внешней поверхности по краям пластины нанесен резной орнамент в виде двух рядов треугольников, обращенных вершинами друг к другу. Среднюю часть наклейки украшает ряд вырезанных треугольников, к вершинам которых примыкают по две коротких нарезки, образующие V-образную фигуру. С другой стороны пластины нанесены глубокие насечки, образующие сетку, обеспечивающую более плотное прилегание изделия к деревянной основе. Более мелкие фрагменты наклейки имеют размеры 2,3×1,8 см и 2,3×1,2 см. Внешняя поверхность этих обломков украшена таким же орнаментом, внутренняя также имеет насечки в виде сетки.

Костяной диск (рис. 4, б) обнаружен в центральной части могильной ямы на глубине -1,79 м от 0. Диск имел диаметр 4,1 см и толщину 0,4 см. В центре диска высверлено отверстие диаметром 0,4 см. Края заполированы, также заполирована одна из поверхностей, на другой поверхности следы насечек. Изготовлен из трубчатой кости КРС (по определению П. А. Косинцева).

Погребение 2 (рис. 5, 1) располагалось в юго-восточной части кургана на расстоянии 9,2 м к ВЮВ от условного центра кургана. Пятно могильной ямы выявлено на уровне материка на глубине -1,06–1,08 м от 0. В плане могила имела форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована длинной осью по линии ССВ–ЮЮЗ. Ее размеры на уровне фиксации: длина 2,13 м, ширина 1,6 м. Она имела отвесные стенки и ровное дно. Дно ямы зафиксировано на глубине -1,59–1,58 м от 0.

В верхней части заполнения выявлены остатки деревянных плах, лежащих поперек длинной оси ямы. Плахи фиксировались на глубине от -1,02 до -1,34 м от 0. Ширина сохранившейся части плах варьирует от 4 до 21 см, толщина — в пределах от 1 до 7 см.

На дне ямы обнаружен скелет женщины 35–45 лет (определение А. А. Хохлова), который располагался вдоль западной стенки. Скелет лежал на левом боку в слабоскорченном положении головой на ССВ. Кисти согнутых рук располагались в районе грудной клетки.

На дне ямы в области голеней зафиксированы остатки глена желтого цвета, у восточной стенки, напротив погребенного, прослежены пятна охры размерами 65×33 см и 13×7 см.

В захоронении обнаружен следующий набор вещей.

Скопление бус обнаружено в области шеи погребенной. Изготовлены из стеклянной пасты белого, желтого и бирюзового цвета. Представлены два типа бус (рис. 5, 8). Первые — биконические, размерами от 0,7×0,4 см до 0,5×0,2 см. Вторые — цилиндрические, размерами от 0,4×0,2 см до 0,3×0,1 см. Целыми сохранились 74 бусины, количество фрагментов — 31.

Сосуд 1 (рис. 5, 3) располагался около колен погребенного. Он имеет горшковидную, плавно профилированную форму. Венчик слегка отогнут наружу. Днище плоское, без закраины. Верхняя треть сосуда от венчика до перегиба орнаментирована оттисками крупнозубчатого штампа. Под венчиком нанесены три горизонтальных линии штампа. Ниже идет ряд треугольников вершинами вверх, заполненных оттисками того же штампа. Остальная внешняя поверхность сосуда покрыта расчесами. Высота сосуда 21,0 см, диаметр венчика 21 см, максимальный диаметр расширения тулова 24 см, диаметр дна 11 см.

Под сосудом 1 и около него находились два ребра лошади.

Сосуд 2 (рис. 5, 2) находился в северо-восточном углу могильной ямы напротив черепа погребенного. Он имеет горшковидную острорезерную форму. Венчик отогнут наружу и образует внутреннее ребро. Днище плоское, без закраины. Верхняя треть сосуда от венчика до перегиба орнаментирована оттисками мелкозубчатого штампа. По венчику нанесен ряд фигур в виде углов из оттисков такого штампа. Ниже идет горизонтальная линия мелкозубчатого штампа. Под ней расположен ряд треугольников вершинами вверх, заполненных оттисками того же штампа. Высота сосуда 18,0 см, диаметр венчика 20,2 см, максимальный диаметр тулова 22 см, диаметр дна 9,5 см.

Костяное пряслице (рис. 5, 9) лежало в северной части захоронения в границах пятна охры. Пряслице — дисковидное, в плане овальной формы, имеет размеры: 5,3×4,8 см. В центре диска высверлено отверстие диаметром 0,9 см. Нижняя и верхняя плоскость имеют следы полировки. Пряслице изготовлено из головки бедренной кости КРС (по определению П. А. Косинцева).

Бронзовая подвеска (рис. 5, 7) в полтора оборота была найдена также в границах пятна охры. Подвеска имела овальную форму. Изготовлена из тонкой желобчатой пластины с узкой дужкой и расширенными концами. Размеры подвески: длина 2,3 см, ширина 1,7 см.

Бронзовый нож (рис. 5, 4) лежал в южной части могильной ямы напротив колен погребенного около сосуда 1. Нож двулезвийный, со змеевидной пяткой черенка. Пятка черенка раскована и приострена, перекрестие слабо выражено, скорее это намечающийся короткий перехват с

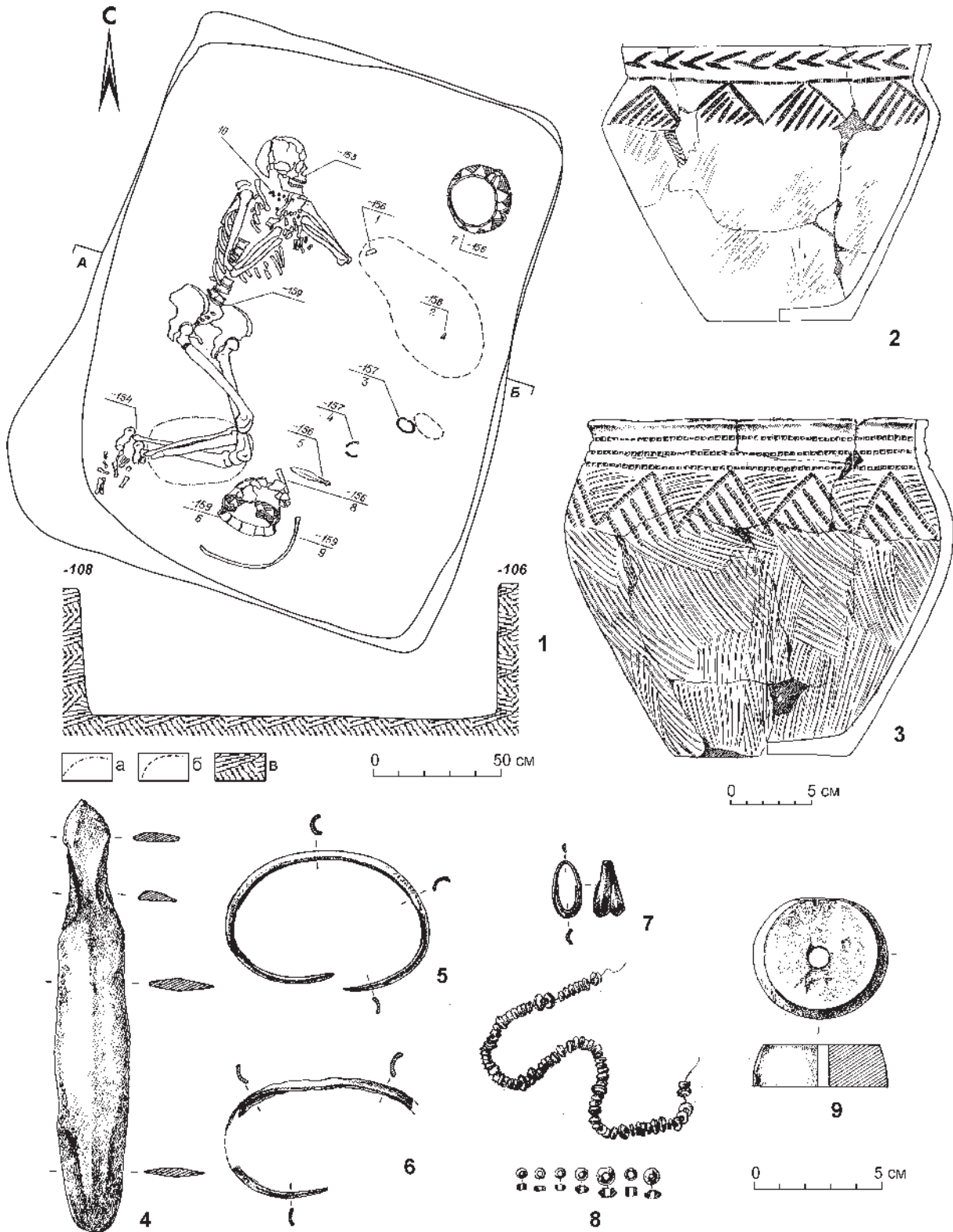


Рис. 5. Могильник Новые Ключи III. Курган 1. Погребение 2. 1 – план и профиль погребения (а – желтый тлен, б – пятна охры, в – материк; 1 – костяное пряслице; 2 – бронзовая подвеска; 3, 4 – бронзовые браслеты; 5 – бронзовый нож; 6, 7 – глиняные сосуды; 8, 9 – кости животного; 10 – пастовые бусы); 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 1; 4 – бронзовый нож, 5, 6 – бронзовые браслеты; 7 – бронзовая подвеска; 8 – пастовые бусы; 9 – костяное пряслице.

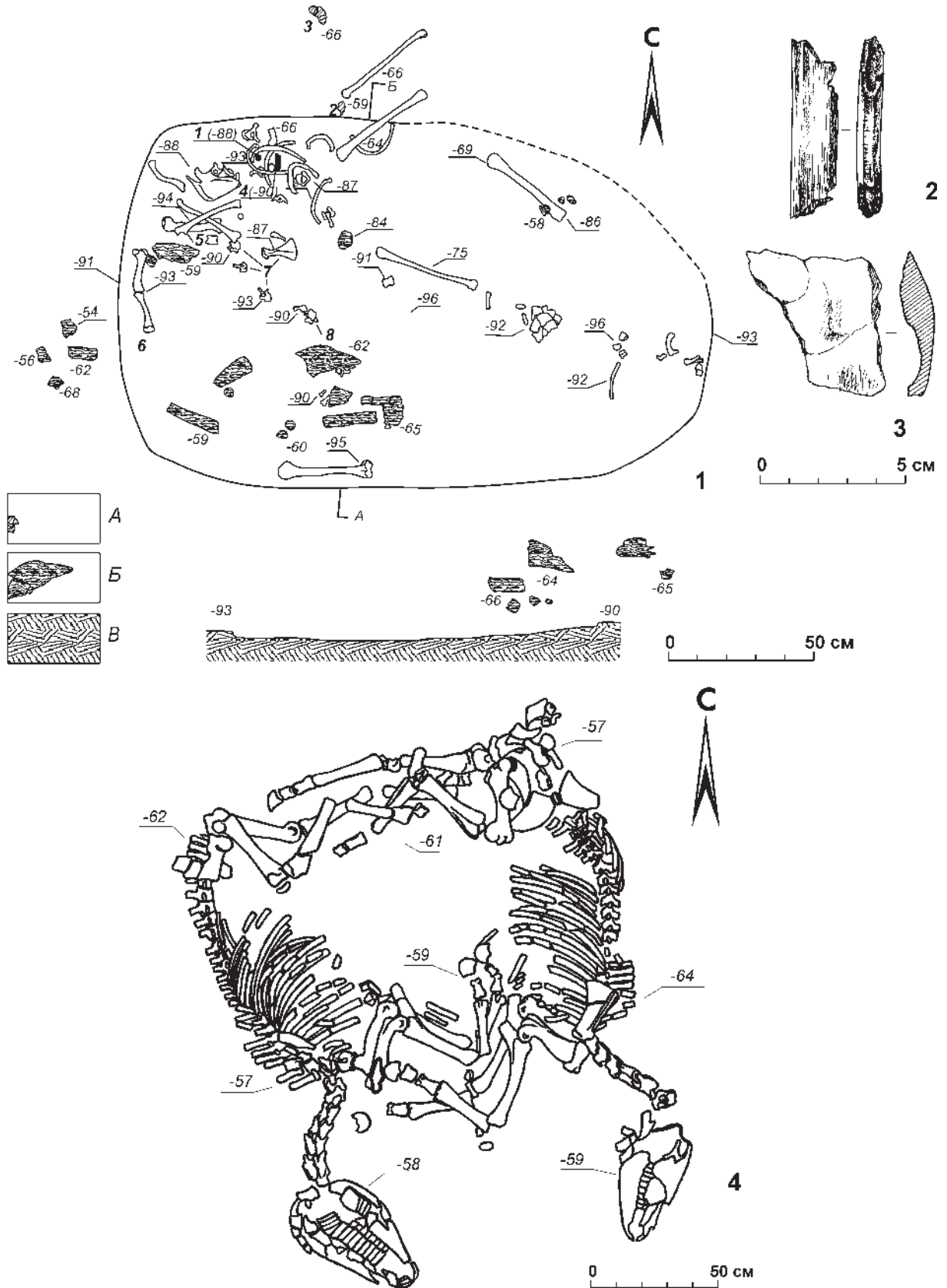


Рис. 6. Могильник Новые Ключи III. Курган 1. Погребение 3. 1 – план погребения (А – керамика; Б – дерево; В – материк; 1 – пастовая бусина; 2, 3 – фрагменты керамики; 4 – предмет из кости; 5–8 – кости животных); 2 – предмет из кости; 3 – фрагмент керамики; 4 – жертвенное погребение лошадей около погребения 1.

параллельными сторонами. Клинок ножа имеет слабо заметное ребро жесткости, его конец скруглен, сечение ромбовидное. Длина ножа 17,0 см, черенка — 4,8 см, длина клинка 12,2 см. Ширина черешка 1,5 см, перекрестья — 2,6 см, клинка в самой широкой части — 2,9 см.

Два браслета (рис. 5, 5–6) найдены на дне ямы северо-восточнее ножа. Один из браслетов (№ 3 на плане) изготовлен из тонкой бронзовой желобчатой пластины шириной 0,8–0,6 см. Размеры браслета 8,0×5,5 см. Сходящиеся концы браслета приострены. Второй браслет (№ 4 на плане) представлен двумя фрагментами. Судя по фрагментам, браслет изготовлен из тонкой бронзовой желобчатой пластины, шириной 0,8–0,6 см. Размеры браслета не восстанавливаются. Сохранившийся конец браслета приострен.

Погребение 3 (рис. 6, 1) выявлено в 4,1 м к СЗ от 0. На глубине от -0,54 м до -0,67 м от 0, то есть в пределах погребенной почвы, выявлены деревянные плашки. Максимальная длина сохранившейся части плах достигала 28 см, ширина варьировала в пределах от 3 до 7 см, толщина составляла 1–2 см. На этом же уровне выявлены длинные кости человека. Контуры ямы на этом уровне не фиксировались.

Несколько ниже, на глубине от -0,75 до -0,88 м от 0, было обнаружено скопление костей человека: кости ног, рук, ключицы, лопатки, ребра, позвонки; зуб лошади и кость МРС. Среди костей обнаружена бусина сероватого цвета из стеклянной пасты плохой сохранности, рассыпавшаяся при расчистке. Кроме того, среди костей человека были обнаружены два неорнаментированных фрагмента стенок лепных сосудов (рис. 6, 3) и фрагмент ребра лошади с просверленными отверстиями (рис. 6, 2).

Контуры ямы удалось выявить лишь в ее придонной части на глубине -0,90–0,93 м от 0. На уровне фиксации она имела неправильную вытянутую форму, близкую к овальной. Длинной осью она была ориентирована по линии З–В. На данном уровне ее длина составляла 2,04 м, максимальная ширина 1,25 м. Дно ямы зафиксировано на глубине -0,96 м от 0. В придонной части заполнения ямы и на дне обнаружены кости человека, кости двух овец: грудные позвонки, лопатка, плечо, лучевая, бедро, таранная, а также отдельные фрагменты деревянных плах.

Обнаруженные в погребении человеческие кости принадлежат женщине 20–30 лет. Кроме того, обнаружены отдельные кости новорожденного ребенка.

Могильная яма погребения 3 практически не прорезала материк. Если могилу вырыли с уровня древней поверхности, то ее глубина составляла очень незначительную величину, всего около 0,5 м, что вряд ли позволяло надежно сохранить

тело погребенного. Это позволяет предположить, что погребение 3 было совершено с уровня поверхности курганной насыпи.

Курганный могильник Лозовка V.

Памятник располагается в 5,3 км к востоку от с. Лозовка на первой надпойменной террасе левого берега р. Малый Кинель (рис. 1, 2). Могильник Лозовка V был обнаружен О. В. Христининой в 1972 г. (Христинина, 1973). Его были зафиксированы 3 кургана, расположенных цепочкой, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Осмотр памятника, произведенный в 2004 г., позволил выявить еще два кургана. Им были присвоены порядковые номера 4 и 5. Таким образом, курганный могильник Лозовка V состоит из 5 курганов, из которых курганы 1 и 2 задернованы, а курганы 3, 4, 5 — распахиваются.

Ниже приводятся размеры насыпей.

№ кург.	Диаметр (м)	Высота (м)
1	45–50	2,5
2	20	1,0
3	25	1,5
4	18	0,27
5	28	0,4

Курган 4 (рис. 7).

Исследованный в 2004 г. курган 4 был самым маленьким в могильнике. В результате интенсивной распашки насыпь оказалась практически полностью уничтожена и лишь слегка выделялась на поверхности. Современный диаметр кургана равнялся 18 м. Курган имел максимальную высоту 0,2 м со стороны северо-западной полы.

Снятие насыпи позволило выявить следующую стратиграфию.

1. Верхний пахотный слой представлял собой относительно однородный черный гумусированный суглинок мощностью 0,22–0,25 м со слабо-волнистой нижней границей. По цвету очень четко фиксировался переход к следующему слою.

2. Нераспахивавшаяся часть курганной насыпи — темно-серый, уплотненный слой гумусированного суглинка. Переход к погребенной почве фиксируется благодаря наличию остатков желтого могильного выкида. Граница с лежащим ниже слоем имеет слабоволнистый характер. Максимальная мощность данного слоя в центре кургана составляет не более 10 см.

3. Могильный выкид — фиксируется на профиле ББ' в виде отдельных кусков желтого материкового суглинка, перемешанных с серовато-черной гумусированной почвой. Фрагменты желтого материкового суглинка выкида лежат не по ровной линии, а по волнистой, что позволяет предположить нарушение дневной поверхности перед возведением насыпи кургана. Разброс составляет примерно 10 см — ближе к центру курга-

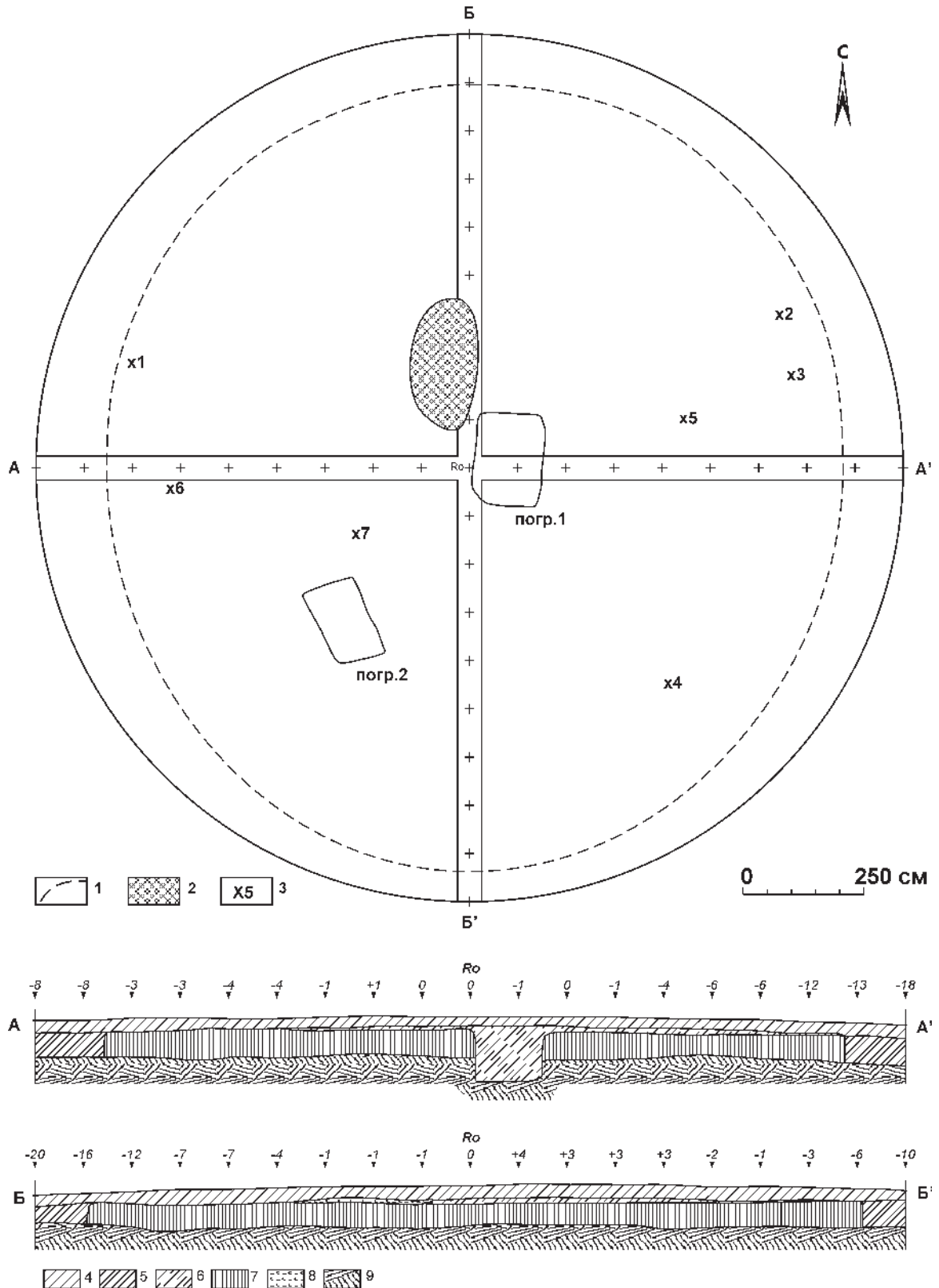


Рис. 7. Могильник Лозовка V. Курган 4. План и профиль кургана (условные обозначения: 1 – первоначальные границы кургана; 2 – могильный выкид в плане; 3 – индивидуальные находки; 4 – пашня; 5 – почва за пределами насыпи; 6 – насыпь; 7 – погребенная почва; 8 – могильный выкид в профиле; 9 – материк).

на фрагменты желтого выкида лежат выше на 10 см, чем в северной части профиля.

4. Погребенная почва – темно-серый гумусированный средний суглинок, начинающийся с глубины 0,3 м от 0. Горизонт сложен столбами (возможно, из-за осолонцованности), очень сильно диагенетически окарбоначен. Зафиксированы скопления карбонатов – «белоглазки», которые, скорее всего, приурочены к норам. Верхняя граница слоя слабо фиксируется по мере удаления от центра кургана, вероятно, из-за незначительной мощности консервирующего слоя – курганной насыпи. Судя по протяженности погребенной почвы и курганной насыпи, первоначальный диаметр кургана составлял 16 м по линии С–Ю и 15,35 м по линии З–В.

5. Материк – уплотненный, относительно однородный по механическому составу суглинок желтого цвета. На глубине 0,6–0,7 м в форме немногочисленных пятен появляются карбонаты кальция. В верхней части материка фиксируются клиновидные формы материала, проникшего из верхних слоев.

При снятии почвы до уровня поверхности материка были обнаружены:

1. Кость животного (x1) – на глубине -0,52 м от 0 в 7,37 м к ЗСЗ от 0;

2. Костяная пряжка (x2) – на глубине -0,49 м от 0 в 7,12 м к СВ от 0. Пряжка (рис. 9, 4) имеет овальную форму и размеры 2,8×2,6 см, изготовлена из трубчатой кости толщиной 0,3–0,6 см. Внутренний диаметр 1,8 см. С одной стороны имеются следы обломанной планки, в которой были сделано отверстие диаметром 0,5 см. Справа и слева от планки видны следы косых насечек, образовавшихся в результате обработки изделия;

3. Кость животного (x3) – на глубине -0,68 м от 0 в 6,96 м к ВСВ от 0;

4. Кость животного (x4) – на глубине -0,75 м от 0 в 6,1 м к ЮВ от 0;

5. Фрагмент бедра и фаланга МРС (x5) – на глубине -0,75 м от 0 в 4,5 м к СВ от 0;

6. Кость животного (x6) – на глубине -0,82 м от 0 в 6,25 м к З от 0;

7. Кости животного (x7) – на глубине -0,58 м от 0 в 2,76 м к ЮЗ от 0.

В кургане обнаружены 2 погребения.

Погребение 1 (рис. 8, 1) располагалось в центральной части кургана. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -0,98 м от 0 на уровне материка. В плане могила имела форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована по линии С–Ю. Ее размеры: длина 1,93 м, ширина 1,42 м. Она имела практически вертикальные стенки и ровное дно. Дно обнаружено на глубине -1,30 – -1,33 м от 0.

Скелет мужчины 35–40 лет располагался вдоль западной стенки могильной ямы. Судя по положению костей, умерший был погребен на левом

боку головой на север. Правая рука вытянута, кости левой руки потревожены, но, судя по их расположению, она, вероятно, была согнута. Ноги погребенного слегка согнуты.

При выборке заполнения ямы на глубине от -1,22 до -1,33 м от 0 были обнаружены фрагменты костей животного. В северной части погребения найдена бедренная кость собаки, в восточной – обнаружены два фрагмента ребер, лучевая и локтевая кости овцы, фрагмент лопатки лошади.

На дне могильной ямы, рядом с черепом погребенного, располагался развал сосуда. Сосуд (рис. 8, 2) имеет горшковидную, острореберную форму. Венчик слегка отогнут наружу и имеет внутренний наплыв. Днище плоское с выделенным поддоном. Орнамент нанесен оттисками мелкого зубчатого штампа на верхней половине сосуда до ребра. Композиция орнамента представляет собой три ряда зигзагов, образующих висячие треугольники. Ряды разделены горизонтальными полосами оттисков мелкого зубчатого штампа. Верхний ряд треугольников расположен под венчиком. Центральный ряд треугольников, расположенных вершинами вверх и заполненных одним или двумя оттисками штампа, расположен выше ребра. Нижний ряд треугольников, обращенных вершинами вниз, расположен ниже ребра. В глине фиксируется примесь раковины. Высота сосуда 10,0 см, диаметр венчика 17,5 см, максимальный диаметр тулова 21,0 см, диаметр дна 8,5 см.

Около рук погребенного на глубине -1,32 м от 0 обнаружена бронзовая обойма подпрямоугольной формы (рис. 8, 4) размерами 1,1×0,7 см. Она сделана из тонкого расплющенного прутка шириной 0,3 см и толщиной 0,1 см. Концы приострены. В северо-восточном углу могильной ямы был найден ее обломок.

Около ног скелета найден фрагмент днища лепного сосуда светло-коричневого цвета (рис. 8, 3).

Погребение 2 (рис. 9, 1) располагалось в 3,3 м к ЮЗ от 0. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -0,89 – -0,91 см от 0 на уровне материка. В плане могила имеет неправильную подпрямоугольную форму. Могила ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Ее размеры на уровне фиксации: длина 1,6–1,72 м, ширина 1–1,1 м, глубина от -1,07 до -1,13 м от 0. Она имела вертикальные стенки и слегка наклоненное в западную сторону дно.

На дне ямы лежал частично разрушенный грызунами скелет юноши 15–16 лет. Судя по положению костей, умерший был погребен на левом боку в слабоскорченном положении, головой на северо-запад. Руки согнуты в локтях. Судя по сохранившимся костям, кисти располагались перед лицом погребенного. Ноги подогнуты.

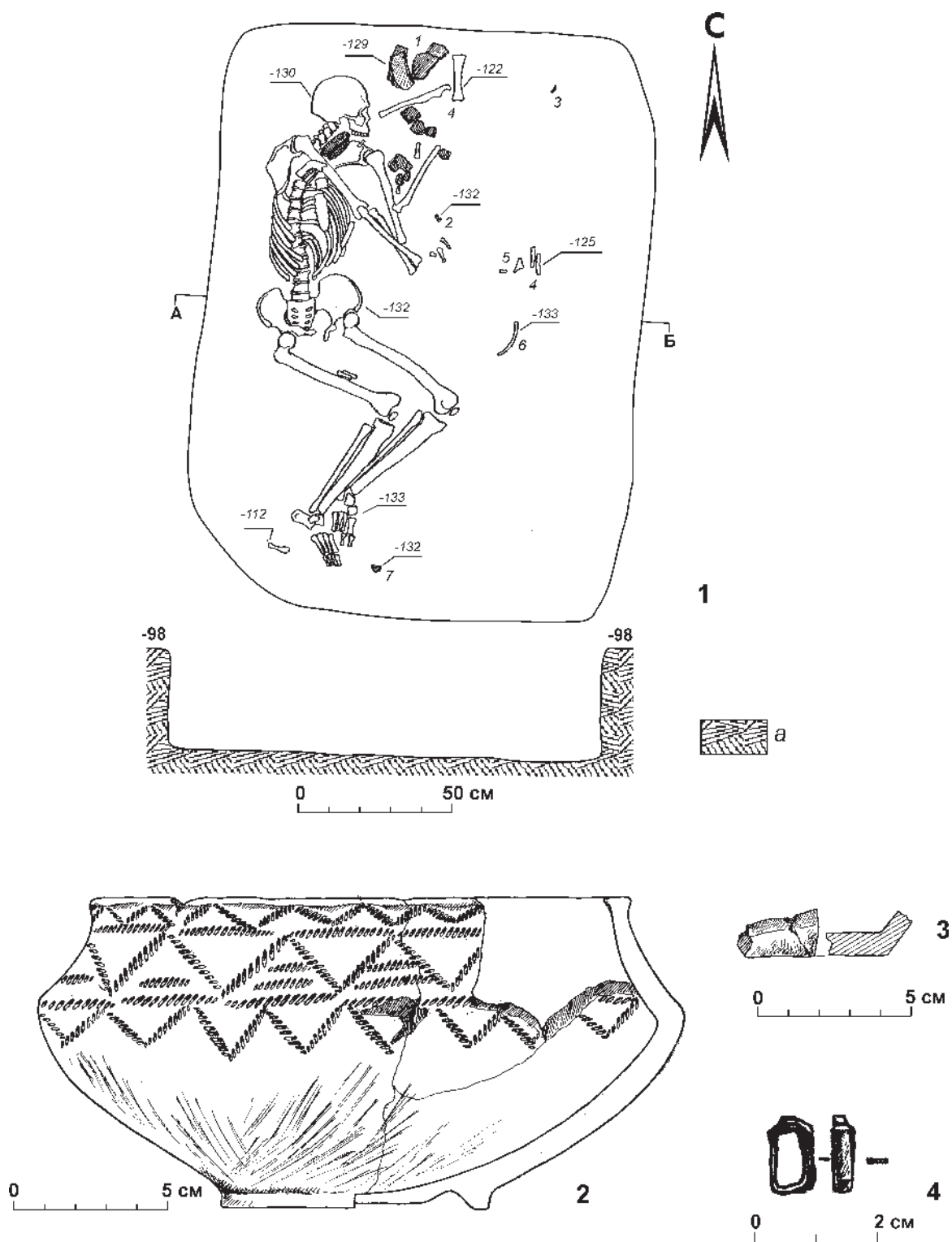


Рис. 8. Могильник Лозовка V. Курган 4. Погребение 1. 1 – план и профиль погребения (а – материк; 1 – сосуд; 2 – бронзовая обойма; 3 – обломок бронзовой обоймы; 4–6 – кости животного; 7 – фрагмент дна); 2 – сосуд; 3 – фрагмент дна; 4 – бронзовая обойма.

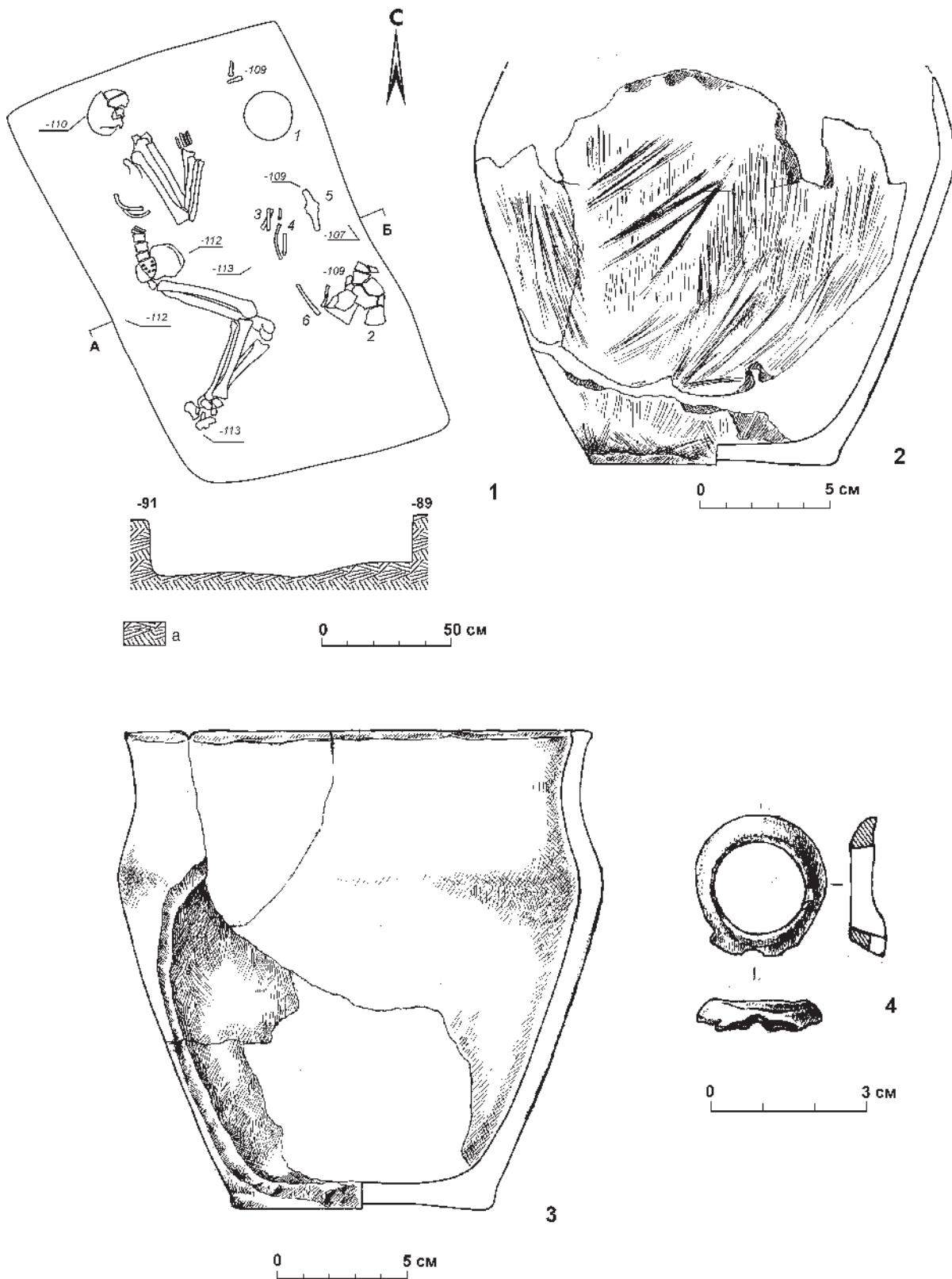


Рис. 9. Могильник Лозовка V. Курган 4. Погребение 2. 1 - план и профиль погребения (а - материк; 1 - сосуд 1, 2 - сосуд 2, 3-6 - кости животных); 2 - сосуд 1; 3 - сосуд 2; 4 - костяная пряжка из насыпи кургана 4.

Около восточной длинной стенки могилы находились два сосуда, один из которых (сосуд 1) располагался напротив груди погребенного, а другой (сосуд 2) — в районе колен.

Сосуд 1 (рис. 9, 2). Форма сосуда полностью не восстанавливается, т. к. его верхняя часть не сохранилась. Судя по нижней части, сосуд имел горшковидную плавно профилированную форму и вытянутые пропорции, плоское, слегка вогнутое дно. Орнамент отсутствует. Сохранившаяся высота сосуда 15 см, максимальный диаметр 18,7 см, диаметр дна 9,5 см. Толщина стенок 0,5 см, дна — 0,7 см.

Сосуд 2 (рис. 9, 3) горшковидной, плавно профилированной формы, вытянутых пропорций. Венчик плоский с небольшим внутренним наплывом. Дно плоское, слегка вогнутое. Орнамент отсутствует. Высота сосуда — 18,5 см, диаметр венчика — 18,0 см, максимальный диаметр — 18,8 см, диаметр дна — 10,0 см. Толщина стенок от 0,5 до 0,8 см, дна — до 1,2 см.

Между двумя сосудами вдоль северо-восточной длинной стенки лежали фрагмент таза и два фрагмента ребер свиньи, а также 2 фрагмента ребер мелкого рогатого скота.

Наибольший интерес среди исследованных комплексов вызывает погребение 1 и сопровождавший его жертвенник с парой лошадей в кургане 1 могильника Новые Ключи III. Сочетание псалиев, обнаруженных среди погребального инвентаря основного захоронения, и, несомненно, одновременного с ним парного захоронения лошадей на уровне погребенной почвы впервые встречается в Самарском Поволжье после исследования кургана 5 у с. Комаровка в 1952 году (Алихова, 1955. С. 91–99). Многие черты погребального обряда объединяют эти два комплекса. В обоих случаях пара жертвенных лошадей лежит к югу от погребения человека на уровне древней поверхности и частично на могильном выкиде. Поза лошадей и их ориентировка черепами на юг также идентична комаровскому погребению. Погребения целых скелетов лошадей немногочисленны среди материалов начального этапа позднего бронзового века в Поволжье, но они представляют весьма характерную черту погребальной традиции т. н. склепов колесничих. Выборка подобных погребений, происходящих из комплексов раннесрубного времени Поволжья (Комаровка, Песочное, Уваровка, Крутенький и другие), наиболее полно представлена в статье О. В. Михайловой и О. В. Кузьминой (Михайлова, Кузьмина, 1999. С. 109–114). Можно добавить, что этот обычай встречается в среде определенного хронологического горизонта на территории евразийской степи и южной лесосте-

пи от Северного Казахстана (Берлик, Аксайман — Зданович, 1988. С. 74, 80) до Волго-Донья (Баранниково — Мыськов и др., 2004. С. 128; Новоусманский — Пряхин, Матвеев, 1979. С. 72–73. Рис. 1, В). Отмечается, что западный и восточный варианты обряда захоронения пары костяков на краю могильной ямы имеют ряд отличий (Черленок, 2000. С. 346–348). Полное соответствие этому обычаю мы находим в захоронении коней у входа в толосную гробницу микенской эпохи в Марафоне (Сидорова, 1962). В степной зоне от Северного Казахстана и Зауралья до Доно-Волжского междуречья обряд захоронения пары лошадей на краю могильных ям или в отдельном погребении, как правило, сопровождал мужские погребения, интерпретируемые как погребения колесничих (Зданович, 1988. С. 135; Кузьмина, 1994. С. 177; Зданович, 2005. С. 15). Вывод о том, что кости скелета из погребения 1 принадлежат зрелой женщине 35–45 лет, делает это захоронение просто уникальным с точки зрения определения статуса погребенной.

Желобчатые псалии встречаются гораздо реже дисковидных, поэтому каждая находка имеет большое значение. Тем более, когда псалии парные, великолепно сохранились и представляют, кроме всего прочего, образцы высокого уровня мастерства косторезов эпохи бронзы.

Желобчатые псалии в равной степени встречаются как среди материалов поселений, так и в погребениях. Впервые группу таких псалиев из девяти экземпляров объединил в один тип К. Ф. Смирнов (Смирнов, 1961. С. 47–50). Сводка находок желобчатых псалиев (около 30 экземпляров), известных к началу 90-х годов, представлена в работе Е. Е. Кузьминой (Кузьмина, 1994. С. 181–184). За последние годы количество их возросло вдвое, причем некоторые еще не опубликованы¹. В западной части — это в основном находки обломков желобчатых псалиев на поселениях: Животинное городище (Пряхин, 1982. С. 103. Рис. 31, 16); Капитаново-I, Безыменное I (Усачук, 2001, С. 298–300); в восточной части — псалии с поселений Токское (Моргунова, Порохова, 1989. С. 163. Рис. 5, 12); Кимовское III, Отрадное II, Тюбяк (Обыденнов, Обыденнова, 1992. С. 123. Рис. 44, 3, 5; Обыденнов и др., 2001. С. 132. Рис. 66, 1); Мыржик — 2 экз. (Кадырбаев, Курманкулов, 1992. С. 185. Рис. 145); Тяттер-Арслановское (Горбунов, 1992. С. 141. Рис. 24, 1); Икпень I (Ткачев, 2002. С. 178); заготовка псалия из музея археологии СамГПУ (место находки неизвестно). В погребальных комплексах желобчатые псалии обнаружены в

¹ Например Веретьявка (О. В. Кузьмина, раск. 2002 г.); Шигоны III (М. С. Седова, раск. 2004 г.); Кулаковка-2 (Ю. П. Матвеев, раск. 2004 г.); Червонэ Озеро (Ю. М. Бровендер, раск. 2005 г.) и другие.

могильниках Красный-1 (Матвеев, 2005. С. 10. Рис. 2, 7); Золотая Гора – 3 экземпляра (Юдин и др., 1996. С. 126. Рис. 2); Золотая Нива I (Багаудинов, Васильева, 2004. С. 182. Рис. 5, 4); Обилькин Луг-III – 4 экземпляра (Денисов, 2001. С. 41. Рис. 3, 1–4). Таким образом, к настоящему времени известно более 60 экземпляров желобчатых псалиев на территории Восточной Европы и Северного Казахстана². Количественно они заметно уступают щитковым (дисковидным), которых по последней сводке С. Пеннер более 150 экземпляров (Пеннер, 2004. С. 82; 89). Тем не менее, по мнению многих исследователей конской узды периода перехода от средней к поздней бронзе, можно говорить о сосуществовании обоих типов псалиев. Одним из первых на это обратил внимание Н. Н. Чередниченко (Чередниченко, 1975. С. 79). Е. Е. Кузьмина полагала, что два класса псалиев – щитковые и желобчатые – появляются в материалах памятников евразийских степей практически одновременно (Кузьмина, 1994. С. 182–184). Г. Б. Зданович допускал, что прямоугольные и дисковидные псалии могли сосуществовать со времени петровской культуры (Зданович, 1983. С. 60–65). А. Д. Пряхин и В. И. Беседин отмечают типологическую взаимосвязь дисковидных псалиев староюрьевского типа и желобчатых типа Веселого, Краснополя и Золотой Горы (Пряхин, Беседин, 1998. С. 28–29). К тому же выводу приводит исследователей комплекс из Красного-1, 1/2, где встречены желобчатый псалий и дисковидный староюрьевского типа (Матвеев, 2005. С. 10). К одновременному бытованию обеих типов псалиев с точки зрения технологии их изготовления приходит и А. Н. Усачук (Усачук, 2001. С. 301). Косвенным подтверждением такого вывода может служить следующий факт. Сочетание обряда захоронения жертвенных лошадей (Уваровка, Баранниково) и дисковидных псалиев, с одной стороны, и того же обряда (Комаровка, Новые Ключи) и желобчатых псалиев, с другой стороны, является еще одним доводом в пользу одновременного бытования дисковидных и желобчатых форм.

Что касается конструктивных особенностей, то в основном упомянутые выше желобчатые псалии имеют по одному отверстию на боковой грани, тогда как на новоключевских экземплярах таких отверстий два. Отличаются псалии из Новых Ключей и количеством шипов – по три пары, а, например, на комаровских – по шесть–семь, на заготовке из музея археологии СамГПУ – пять–шесть пар намеченных шипов. По количеству пар шипов наиболее близкими аналогиями ново-

ключевским псалиям являются экземпляры из комплексов Красное-1, 1/2, Обилькинского Луга-III, 14/1, Золотой Горы, к. 1, но без бокового отверстия в шипе средней пары.

Другие предметы из кости из исследованных погребений также вызывают большой интерес. Костяные обломки пластин с орнаментом в виде рядов треугольников на внешней стороне и косыми глубокими бороздами с внутренней стороны, скорее всего, представляют собой накладки сложного лука, хотя можно отметить, что известные нам образцы подобных предметов отличаются от новоключевских экземпляров (Шишлина, 1990. С. 31. Рис. IV; Дремов, 2003. С. 76. Рис. 4, 12, 13). В то же время такой орнамент – один из самых часто встречающихся на различных костяных предметах – щитках дисковидных псалиев (Селезни, Пичаево, Уваровка, Потапово и др.), желобчатых псалиях (Комаровка, Усатово), деталях плетей и жезлов (Беседин, 1999. С. 48. Рис. 2, 19, 21, 22, 34). Находки с так называемым «микенским» орнаментом относятся как к абашевской культуре, так и к раннесрубному (покровскому) времени (Беседин, 1996. С. 85; Бровендер, Отрощенко, 1996. С. 53–54).

Костяной диск с центральным отверстием из погребения 1 кургана 1 могильника Новые Ключи III представляет собой, вероятно, бляху, аналогичную экземплярам из Капитаново-I и Водянского Поля (Кайбелы I) (Беседин, 1999. С. 52. Рис. 4, 29, 31; Буров, 1981. С. 23. Рис. 9, 8), но без орнамента на лицевой поверхности. По характеру обработки поверхностей (одна – отполирована, на другую – нанесены тонкие линии) предмет сопоставим со слегка выпуклым по форме диском-маховичком, обнаруженным на I Береговском поселении (Горбунов, 1989. С. 39. Рис. 7, 6).

Костяные пряслица, подобные экземпляру из погребения 2 кургана 1 могильника Новые Ключи III, как деталь прядильного производства, нередко встречаются в погребениях абашевской (Матвеев, Добрынин, 2003. С. 148–151), синташтинско-потаповской (Генинг, Зданович, Генинг, 1992. Рис. 40, 1–5; Васильев и др., 1994. Рис. 32, 5; 36, 1), срубной культур, в том числе, и в Самарском Поволжье (Цимидапов, 1999. С. 224–226; История Самарского Поволжья..., 2000. С. 228. Рис. 2, 6–8). Как правило, они сопровождают женские погребения, символизируя профессиональные навыки погребенных. Впрочем, существует мнение о том, что подобные изделия могли использоваться и в качестве орнаментов по керамике (Аркаим..., 2002. С. 153–154).

Необычной и крайне редкой находкой является каменный топорик, представляющий собой модель бронзового топора в миниатюре. Несом-

2 Благодарим известного знатока псалий Восточной Европы А. Н. Усачука за информацию по этому вопросу.

ненно, в камне выразить все пропорции стандартной формы бронзового топора было невозможно. Но, тем не менее, небольшой скос верхнего края втулки, характерный для топоров срубного типа (Кореневский, 1983. С. 99. Рис. 3), обозначен вполне явственно. Пропорции топорика имеют значительное сходство с пропорциями негативов на литейных формах для отливки топоров Мосоловского поселения (Пряхин, 1996. С. 19–22. рис. 1; 2).

Что касается назначения этого предмета, то, скорее всего, он представлял собой модель настоящего бронзового топора и в данном контексте может рассматриваться как проявление культа топора, распространенного у индоевропейцев (Цимиданов, 2004. С. 73). Культовые каменные топоры, символизирующие, вероятно, бронзовые топоры, были найдены на укрепленном поселении Куйсак — памятнике синташтинско-аркаимского типа (Зданович и др., 2003. Фото 20, 21). В среде других культур начала позднего бронзового времени такие модели нам не известны, хотя в культурах более ранней эпохи представлены глиняные модели каменных боевых топоров на территории от Центральной Европы до правобережья Волги (Мерперт, 1975. С. 169–170; Бадер, Халиков, 1976. С. 56. Рис. 35). Глиняная модель клиновидного топора известна среди материалов срубного поселения Липовый Овраг (Агапов, Иванов, 1989. С. 141. Рис. 5, 5). Вотивные модели топориков не только из глины, но и из камня, символизирующие большие сверленные топоры-молотки, встречаются в погребениях фатьяновской культуры (Крайнов, 1972. С. 155. Рис. 50, 3, 4). Топоры, найденные в погребениях срубной культуры, интерпретируются как инсигнии власти (Цимиданов, Евглевский, 1993. С. 99–101). Вотивная каменная модель бронзового топора, сопровождавшая женское погребение, таким символом служить не могла. Тем не менее, сочетание всех признаков данного погребения (парное захоронение лошадей, псалии, модель топора) свидетельствует о наследуемом статусе погребенной, поскольку вышеперечисленные детали обряда встречаются в мужских, подростковых и детских захоронениях.

Форма ножа, найденного в погребении 2 кургана 1 могильника Новые Ключи III, свидетельствует о несомненном влиянии катакомбного наследия в металлообработке эпохи поздней бронзы (Кореневский, 1983. С. 102). Намечающийся переход сближает нож из погребения 2 кургана 1 могильника Новые Ключи III с катакомбными ножами Северо-Западного Прикаспия (Гак, 2002. С. 284–287) и группой ножей переходного периода от средней к поздней бронзе (синташтинской и петровской культур) (Нелин, 2000. С. 100–107).

В насыпи кургана 4 могильника Лозовка V была обнаружена костяная пряжка, которая может служить надежным маркером хронологической позиции данного кургана. Пряжки подобного типа, с боковой планкой — выступом для дополнительного отверстия, хорошо известны в комплексах раннесрубного, покровского времени в Волго-Уралье (Петров, 1983. С. 118; Литвиненко, 2001. С. 90. Рис. 2, 5, 6).

В погребении 2 кургана 1 могильника Новые Ключи III, где была погребена женщина 35–45 лет, найдена бронзовая подвеска в полтора оборота. По форме и размерам она относится к овалным, среднего размера подвескам, характерным для комплексов раннесрубного времени как Среднего Поволжья, так и Подонья (Васильев и др., 1985. С. 67; Саврасов, 1999. С. 81–83). В этом же погребении обнаружены два узкожеподобчатых браслета, которые, наряду с подвесками, нередко встречаются в погребениях срубной культуры в степной и лесостепной зонах (Васильев и др., 1985. С. 67; Саврасов, 1999. С. 84–85). Картину богатого инвентарем погребения дополняют пастовые бусы биконической и цилиндрической формы. В.В.Цимиданов отмечает, что два и более украшения, обнаруженные в одном погребении срубной культуры, могут свидетельствовать о повышенном ранге погребенной (Цимиданов, 2004. С. 54).

В пяти погребениях исследованных курганов было обнаружено 4 целых и 2 фрагментированных сосуда, фрагмент стенки и фрагмент днища сосудов. Все целые формы представляют собой горшковидные сосуды разных типов покровского (раннего) периода срубной культуры лесостепного Поволжья и Приуралья (Семенова, 2001. С. 274–276; Мочалов, 2005. С. 120–132). Сосуды из погребения 2 кургана 1 могильника Новые Ключи III относятся к наиболее распространенным типам горшков вертикальных пропорций с выраженным ребром или перегибом в верхней трети высоты сосуда. Сосуд из погребения 1 кургана 4 могильника Лозовка V относится к более редкому типу сосудов, характеризующемуся приземистыми пропорциями, с наибольшим расширением тулова приблизительно на середине высоты и выделенной придонной частью (Мочалов, 2005. С. 126). К сожалению, сосуд из центрального погребения 1 кургана 1 могильника Новые Ключи III представлен невыразительными фрагментами керамики.

Для кургана 1 могильника Новые Ключи III сделана C14 дата по костям лошади (костяк 1) из жертвенника: Le-7169 3480±80 ВР или cal BC 1890–1680. Она сопоставима с ранее полученными датами по комплексам покровского раннесрубного периода из Крутенького одиночного кургана (Михайлова, Кузьмина, 1999. С. 119),

могильников Уваровка 2 (Кузьмина, Михайлова, Фадеев, 2003. С.205), Владимировский I (Кузьмина, Михайлова, Субботин, 2003. С. 236), Спиридоновка II (Кузнецов, Мочалов, 1999. С. 72). В целом этот период можно датировать серединой

первой половины II тыс. до н. э. (Грифонов. 2001. С. 80–81; Малов, 2001. С. 200–201; Кузнецов, 2003. С. 86), хотя такое удревнение раннесрубной культуры вызывает критическое отношение некоторых исследователей (Кузьмина, 2001. С. 70).

Литература

- Агапов С.А., Иванов А.Ю., 1989.** Металлообрабатывающий комплекс поселения Липовый Овраг // Поселения срубной общности. Воронеж.
- Алихова А.Е., 1955.** Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки // КСИИМК. Вып. 59.
- Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большешкараганского могильника), 2002.** Кн. 1. Сост. Д.Г.Зданович. Челябинск.
- Багаутдинов Р.С., Васильева И.Н., 2004.** Курганные группы Золотая Нива I и II // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара.
- Бадер О.Н., Халиков А.Х., 1976.** Памятники балановской культуры. САИ. В1–25. М.
- Беседин В.И., 1996.** «Микенские» орнаменты в Восточной Европе // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век). Матер. межд. конф. Ч. 1. Донецк.
- Беседин В.И., 1999.** «Микенский» орнаментальный стиль эпохи бронзы в Восточной Европе // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 13. Воронеж.
- Бровендер Ю.М., Отрошенко В.В., 1996.** Карпато-Микенский орнаментальный стиль в материалах поселения Капитаново-I // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Вып. 2. Воронеж.
- Буров Г.М., 1981.** Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья. Ульяновск.
- Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1985.** Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1994.** Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.
- Гак Е.И., 2002.** Металлические ножи катакомбной культуры Северо-западного Прикаспия // Могильник Островной. Итоги комплексного исследования памятников археологии Северо-западного Прикаспия. Москва – Элиста.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В., 1992.** Синташта: Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Ч. 1. Челябинск.
- Горбунов В.С., 1989.** Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье. Куйбышев.
- Горбунов В.С., 1992.** Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа.
- Денисов И.В., 2001.** Могильники эпохи бронзы Обилькинского Луга близ Соль-Илецка // АПО. Вып. V. Оренбург.
- Дремов И.И., 2003.** Региональные различия престижных погребений эпохи бронзы (особенности покровской группы) // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. Вып. 5. Саратов.
- Зданович Г.Б., 1983.** Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск.
- Зданович Г.Б., 1988.** Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). Свердловск.
- Зданович Г.Б., Батанина И.М., Левит Н.В., Батанин С.А., 2003.** Археологический атлас Челябинской области. Вып. 1. Челябинск.
- Зданович Д.Г., 2005.** Жертвоприношения животных в погребальном обряде населения степного Зауралья эпохи средней бронзы. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург.
- История Самарского Поволжья с древнейших племен до наших дней. Бронзовый век, 2000.** Самара
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж., 1992.** Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата.
- Корневский С.Н., 1983.** Наследство катакомбного периода в металлообработке эпохи поздней бронзы Уральской горно-металлургической области // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.
- Крайнов Д.А., 1972.** Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М.
- Кузьмина Е.Е., 1994.** Откуда пришли индоарии? М.
- Кузьмина Е.Е., 2001.** Время истории Волго-Уралья // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Субботин И.П., 2003.** Курганный могильник эпохи бронзы Владимировский I // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара.

- Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Фадеев В.Г., 2003.** Уваровский курганный могильник (результаты раскопок 2002 года) // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара.
- Кузнецов П.Ф., 2003.** К вопросу о хронологии абашевской культуры // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Матер. межд. науч. конф. Чебоксары.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 1999.** Нестандартный раннесрубный курганный комплекс Юга лесостепного Поволжья // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып. 1. Самара.
- Литвиненко Р.А., 2001.** О так называемых «поясных пряжках» в памятниках бронзового века Волго-Уралья // XV Уральское археологическое совещание. Тез. докл. межд. науч. конф. Оренбург.
- Малов Н.М., 2001.** Культуры эпохи поздней бронзы в Нижнем Поволжье // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Матвеев Ю.П., 2005.** О векторе распространения «колесничих» культур эпохи бронзы // РА. № 3.
- Матвеев Ю.П., Добрынин А.В., 2003.** Костяные пряслица в памятниках абашевского ареала // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 17. Воронеж.
- Мерперт Н.Я., 1975.** Ритуальные модели топоров из Эзеро // Памятники древнейшей истории Евразии. М.
- Михайлова О.В., Кузьмина О.В., 1999.** Новые памятники эпохи бронзы в Самарском Поволжье // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып. 1. Самара.
- Моргунова Н.Л., Порохова О.И., 1989.** Поселения срубной культуры в Оренбургской области // Поселения срубной общности. Воронеж.
- Мочалов О.Д., 2005.** Типология керамики раннего этапа срубной культуры лесостепного Волго-Уралья // II Городцовские чтения. Тр. ГИМ. Вып. 145. М.
- Мыськов Е.П., Кияшко А.В., Литвиненко Р.А., Усачук А.Н., 2004.** Погребение колесничего из бассейна Дона // Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. Археологический альманах. № 15. Донецк.
- Нелин Д.В., 2000.** Об эволюции боевых качеств ножей-кинжалов эпохи бронзы // АПО. Вып. IV. Оренбург.
- Обыденнов М.Ф., Горбунов В.С., Муравкина Л.И., Обыденнова Г.Т., Гарустович Г.Н., 2001.** Тюбьяк: поселение бронзового века на Южном Урале. Уфа.
- Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1992.** Северовосточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара.
- Пеннер С., 2004.** Щитковые псалии из Микен и их северо-восточные аналогии // Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. Археологический альманах. № 15. Донецк.
- Петров Ю.Э., 1983.** Костяные пряжки раннесрубного времени на территории Среднего Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.
- Пряхин А.Д., 1982.** Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья. Воронеж.
- Пряхин А.Д., 1996.** Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы. Кн. 2. Воронеж.
- Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1998.** Конская узда периода средней бронзы в восточноевропейской лесостепи и степи // РА. № 3.
- Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1979.** Новоусманский могильник эпохи бронзы в Воронежской области // Древние культуры Поволжья. Куйбышев.
- Саврасов А.С., 1999.** Металлические украшения донской лесостепной срубной культуры // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 13. Воронеж.
- Семенова А.П., 2001.** Основные тенденции развития керамики покровского и развитого этапов срубной культуры лесостепного Поволжья (по данным погребальных памятников) // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Сидорова Н.А., 1962.** Археологические открытия в Средиземноморье в 1958–1959 гг. // СА. № 1.
- Смирнов К.Ф., 1961.** Археологические данные о древних всадниках Поволжско–Уральских степей // СА. № 1.
- Ткачев А.А., 2002.** Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Ч. 2. Тюмень.
- Трифонов В.А., 2001.** Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита – средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Усачук А.Н., 2001.** О технологии изготовления щитковых и желобчатых псалиев // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Христинина О.В., 1973.** Отчет о разведках, проведенных в Кинель-Черкасском районе Куйбышевской области в 1972 г. Куйбышев.
- Цимиданов В.В., 1999.** Веретено в обрядах населения срубной культуры // Текстиль эпохи бронзы Евразийских степей. М.
- Цимиданов В.В., 2004.** Социальная структура срубного общества. Донецк.

Бронзовый век

Цимиданов В.В., Евглевский А.В., 1993. Классификация погребений с инсигниями власти срубной общности // Археологический альманах. № 2. Донецк.

Чередниченко Н.Н., 1975. Основные этапы развития конской узды Евразии в середине II — начале I тыс. до н. э. // Новейшие открытия советских археологов. Ч. 1. Киев.

Черленок Е.А., 2000. Погребения колесничих лошадей в позднем бронзовом веке на территории Во-

сточной Европы и Казахстана // Stratum plus. СПб — Кишинев — Одесса — Бухарест.

Шишлина Н.И., 1990. О сложном луке // Проблемы археологии Евразии. Тр. ГИМ. Вып. 74. М.

Юдин А.И., Матюхин А.Д., Захариков А.П., Касанкин Г.И., 1996. Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное и проблемы формирования срубной культуры Нижнего Поволжья // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов.